

-После того как атака Эанру превалась, очевидно что, атаки противостоявшего ему мага стали лишь более интенсивными, чем раньше.

Как и сказал Суймей Якаги, похоже, все из-за того, что ему не нужно было тратить время на приготовления. Он все также мчался по небу, с некоторыми перерывами спускаясь на землю, и использовал более сильную магию, с удвоенной частотой. Все это было в пределах ожиданий Эанру, но он не хотел жаловаться по этому поводу.

Причина, из-за чего этот парень, по имени Суймей Якаги, удостоился высоких похвал от Эанру, заключалась в том, что он был знаком с тем, как бороться с драгоньютами, и казалось, он был более осведомленным в этом, чем сами их представители. Когда Якаги приближался, он никогда не близился настолько, чтобы войти в зону поражения кулаков Эанру. Он сохранял достаточное расстояние между ними.

Обычно, когда Эанру взмахивал своим кулаком, точно так же, когда он смел демонов, шла ударная волна, достаточно сильная, чтобы смести все на своем пути. Но этот парень передвигался так, словно мог полностью разглядеть эту силу, и никогда под нее не попадал.

К тому же не стоит забывать о волновом вое, использованном Эанру прямо в момент их встречи. Суймей Якаги назвал его ревом дракона, и ясно понял ее истинную природу. Если бы он был обычным человеком, не знакомым с техниками драгоньют, то просто был бы ошеломлен и испарился. Но этот парень быстро почувствовал, что происходит, еще в начале подготовки Эанру и успел развернуть свою защитную магию.

Если говорить о том, что он уже заранее знал, не стоит забывать и о драконьем глазе. Посудив, что Эанру обладал техникой, с помощью которой мог сокрушить все в пределах своей видимости простым взглядом, он прыгал из места в место, не оставаясь в одном в течение некоторого времени. К тому же, потом подготовил технику, способную ей противостоять.

Все техники Эанру были определённо убийственными. Естественно, они были сложны для понимания для тех, кто лишь слышал о них. Каждая из этих техник была такой, что большинство не смогли бы от них уклониться и погибли бы на месте, даже если бы и понимали. Но этот человек прошел через все это и продолжал сражаться с Эанру так же, как и раньше.

«Фу, фуфуфу ...»

Начал просачиваться смех Эанру. Перед собой он видел фигуру человека, беспрестанно использовавшего магию. Суймей Якаги коснулся пальцем по земле, и за ним появились магические круги, отличавшиеся от тех, что были на земле. Непрерывно появлявшиеся магические круги, казалось, заменяли песнопение. Из этих круговых форм выходила магия, их атрибуты были разными, и каждый раз взгляду Эанру предстоял совершенно неизвестный тип атаки.

И сначала сражения его предсказания оказывались неверными одно за другим. Скорость применения магии Якаги и ее частота были высокими. Однако тем, что он не мог понять, являлось последовательное использования магии Суймея Якаги. Эанру понимал, что скорость применения магии можно было увеличить, так что не удивлялся этому. Однако то, что он не делал никаких передышек, Эанру понять не мог.

При последовательном использовании магии, мана должна была выходить из тела пользователя. При выходе маны тело нагревалось. Из-за этого человеку начинало казаться, что воздуха вокруг недостаточно, и у него появлялась одышка. Обычно, из-за требуемого для произношения заклинания долгого времени, большинство магов с этим никогда не сталкивались. Однако факт того, что магу пришлось бы сделать перерыв при последовательном применении магии, был неизбежен.

Но человек, стоящий перед ним, игнорировал это. Хоть сосудом его души и служило обычное человеческое тело, Эанру не слышал цикл вдохов и выдохов из его рта.

Вместо этого он время от времени мог видеть сделанный из сущности маны белый пар, выпускаемый из его рта. Он предполагал, что в его теле присутствует какой-то орган, ответственный за это.

Последовательное применение магии было угрозой, но в каком-то смысле, эту безостановочную атаку можно было назвать средством защиты Суймея Якаги. Учитывая весь этот град огня, молнии и легкой магии можно было предположить, что он шел в наступление, но также это можно было принять и за средства защиты, благодаря которым он держал Эанру на расстоянии, не позволяя ему атаковать его самого. В качестве доказательства этого, можно было привести то, что Суймей Якаги еще ни разу не использовал магию, которая могла бы нанести последний удар.

«Раз уж ты не собираешься давить, свой ход сделаю я».

Сказав это, Эанру топнул по земле. И словно бы от взрыва, земля раскололась, и отлетели в стороны большие ее куски. Этим одним движением, он прошел сквозь магию, и в одно мгновение оказался перед ним Суймеем Якаги. Эанру мог видеть, как Суймей сглотнул слюну и дрогнул.

«Черт возьми, ты двигаешься слишком быстро!»

Суймей Якаги завизжал в жалобе. Очевидно, он был очень взволнован. Возможно, из-за каких-то ужасных воспоминаний, страх перед Эанру, нет перед драгоньютами, глубоко в нем укоренился.

Однако это не заботило Эанру. Он ударил в направлении его челюсти. Суймей прильнул к земле, чтобы уклониться от атаки снизу. Поскольку Суймей мог летать в небе, его поза не имела особого значения. Притянувшись невидимой силой, его тело пронеслось в воздухе в неестественной траектории, и Эанру, размахнувшись, последовал за ним.

Суймей Якаги предвидел направленные на него серьезные удары от волн, но даже так, не смог их избежать. Силовая волна, направленная на него, задела его ногу. И в тот же момент Эанру услышал хруст костей. Лицо Суймея скривилось в агонии, и вскоре после этого его ногу обернул зеленый круг, вписанный в него письменами и цифрами. Это была магия восстановления. Суймей Якаги использовал ее каждый раз, когда ему наносили серьезный урон.

-И Суймей и Эанру не могли нанести друг другу нормального ущерба.

Когда эта самоуничтожительная мысль пронеслась в голове Эанру, к нему прилетела магия огня.

«Просто отчаяние!»

«Просто прими это!»

Он закричал, словно эта атака предназначалась для того, чтобы покончить с Эанру, но на самом деле все вышло иначе. Большая огненная магия, которая блокировала его поле обзора, была лишь для отвлечения, ведь после этого всего в дюйме от головы Эанру, сформировался крошечный магический круг.

«Тч-»

Он находился слишком близко. Разум Эанру посудил, что он не сможет легко выкрутиться, если примет этот удар, и его тело рефлексивно начало уклоняться. Однако в тот момент, когда он отдалялся от одного крошечного магического круга, сразу же появлялся другой, и так они его преследовали. Независимо от того, как быстро он двигался, как он менял направление, прыгал он или нет, крошечные магические круги следовали за ним по пятам. Приняв похожую на аккордеон форму в небе, эти магические круги, наконец, обнажили свои клыки.

-‘Цепной Взрыв’. Наряду с этим ключевым словом возникли последовательные взрывы. В мгновение ока они охватили лицо Эанру.

«Гу, Ах ...»

Эанру предпринял действия для уклонения, но поскольку находился близко, не смог избежать ударной волны. Ее сила была на том же уровне, что и удар сверхчеловеческой силы Гиллберт. Как и следовало ожидать, он не смог выдержать ее и откинул голову назад. Однако это не стало бы помехой для боя. Чуть покачав головой, он увидел ультрамариновый свет, спускающийся со звездного ночного неба.

-Он заранее подготовил эту атаку?

В момент, когда Эанру почувствовал надвигающуюся угрозу, Суймей Якаги заговорил:

Augoeides randomizer trigger.»(Блестящее заклинание. Упрощенные операции. Случайное развертывание бомб от одного до ста. Стратегическая бомбардировка.)

Сразу после этого с неба полился град света. Магические огни, падающие с неба, напомнили ему о падавших звездах, которые он видел в Империи, но, кажется, это заклинание было другим. Не имея возможности уклониться, Эанру наполнил свое тело маной и принял оборонительную позицию. Вскоре магия должно было подойти к концу, но ...

«Это еще не конец».

И, сказав это, Суймей Якаги подготовил свою следующую магию. Прежде чем Эанру успел заметить, Суймей Якаги отпрыгнул назад и во время приземления начал читать:

«—Fiamma est lego. Vis Wizard. Hex agon Aestua Sursum. Impedimentum Mors.»(Собери огонь. Подобно крику обиды чародея. Дай форму агонии смерти и разразись огнем. Обреки моего противника на страшную судьбу.)

В воздухе сформировалось множество красных магических кругов, а рядом с Суймеем Якаги развернулся один особенно большой. Форма магического круга, была заполнена словами, а два круга посередине начали вращаться в противоположных направлениях. Красное пламя отразилось в глазах Суймея Якаги. Красное горячее сияние обладало рьяным стремлением. И в момент, когда Эанру был очарован этой сценой ...

«—Fiamma. O Ashurbanipal!»(Сияй. Вращающийся камень Ашурбанипала!)

Он раздавил свет в правой руке. В то же время, когда камень был разбит на куски, из магических кругов вырвалось пламя, а земля забурилась, словно раскаленное железо.

В голове Эанру возникала здравая мысль о том, что драгоньюты имеют иммунитет к огню, но в то же время его охватило плохое предчувствие. Вместо того, чтобы довериться бесполезному на поле битвы здравому смыслу, он решил довериться предчувствию, и прежде чем закипевшая земля коснулась его ног, прежде чем это пламя смогло окутать его, подобно змее, вложил свои силы в ноги отпрыгнул назад.

Ему удалось уклониться, но жар, распространяющийся в воздухе, обжег его тело. Он впервые в своей жизни ощутил пульсирующую боль на коже. Он посчитал, что это не простое пламя. Вероятно, к этому огню было добавлено какое-то проклятие. В его голове забились сигнальные колокола, говорившие о том, что будет плохо принять такой огонь напрямую.

Сквозь это пламя к нему вырвался Суймей Якаги. Пока он был в недоумении при виде приближающегося к нему по своей воле мага, этот человек, возникший перед его взглядом, превратился в дым и рассеялся.

Увидев это, Эанру снова улыбнулся. Прежде чем дым успел развеяться по сторонам, он почувствовала присутствие позади себя. Поспешно обернувшись, прямо перед собой он увидел фигуру Суймея с маленьким магическим кругом в ладони.

«OOOOOOOOOOO!»

«ХААААААААА!»

Они оба одновременно выпустили свой боевой дух. Грохот воплей. Кулак драгоньюты столкнулся с маленьким магическим кругом в ладони. Сразу после этого возникла сильная ударная волна, а тело Эанру отлетело.

Вероятно, тоже задетый этой ударной волной, отлетел также и Суймей Якаги.

—Просто насколько сильно эта битва заставит его сердце трепетать? У Эанру не было такого хорошего сражения с самого его рождения. Кто бы подумал, что сейчас он будет благословлен битвой, к которой все время стремился.

«Чего тут смешного?»

«Хм? Я смеялся? Аах, нет, это просто из-за битвы. Разве тебя она не радует?»

«Если уж об этом подумать, то такой уж ты парень, да ...»

Суймей Якаги говорил, будто будучи раздраженным, и тихо пробормотал «боевой маньяк ...». Вероятно, эти слова и описывали таких людей, как Эанру. Тем не менее, для самого Эанру, эти омерзительные слова, вышедшие из уст его врага, безошибочно принимались за слова похвалы. То, что кто-то сильный признал его грозным врагом, дало смысл всему, что он к этому моменту накопил, это позволило ему принять себя.